

© Е. В. Карпова

DOI: [10.15293/2226-3365.1404.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1404.15)

УДК 812.71.14

МЕТАТЕКСТОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВВЕДЕНИЯ ПРИМЕРА/АРГУМЕНТА: СЛОВАРЬ И УЗУС

Е. В. Карпова (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена средствам метатекста в современном русском языке, а именно – показателям введения примера/аргумента. Рассматривается отражение средств метатекста в словарях и употребление в речи современных носителей языка. Анализируется тенденция ненормативного употребления сочетаний с лексемой пример, которая заключается в неразличении семантики сочетаний приводить/привести пример и приводить/привести в пример. На основе анализа словарных статей, речевого материала и экспериментальных данных выявляются условия и следствия данного явления. Особое внимание уделяется интерпретации высказываний, включающих показатели введения примера/аргумента, в аспекте выявления усилий контекста, направленных на разграничение значений рассматриваемых сочетаний. Выявляется ряд проблем, связанных с ненормативным употреблением сочетаний привести/приводить пример и привести/приводить в пример, в числе которых проблема семантической сочетаемости, когда употребления в различной степени являются отступлениями от заданных в словарях образцов, и незнание грамматической сочетаемости рассматриваемых элементов, а также другие факторы, в большинстве случаев выступающие в комплексе. На основе полученных данных в статье подчеркивается необходимость дальнейшего осмысления метаэлементов русского языка в аспекте кодификации и нормализаторской практики.

Ключевые слова: метатекст, метаэлемент, норма, контаминация, интерпретация.

В рамках антропоцентрического подхода к изучению единиц языка разного уровня логичным представляется интерес к тем из них, которые призваны так или иначе эксплицитно интенции субъекта речи, помогая ему выстраивать эффективное речевое поведение. Актуальность разноаспектного изучения метаэлементов подтверждается как значительным объемом посвященных им работ,

так и последними данными анализа их употребления в речи, в том числе отрицательного материала. Последнее обстоятельство кажется весьма существенным для очередного обращения к исследованию функционирования единиц, предназначенных для гармонизации общения, для предотвращения коммуникативных неудач.

Карпова Елена Валерьяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет
E-mail: ev_karpova@mail.ru

Средства выражения метатекста включают так называемые соединения слов, которыми являются, в частности, глагольные сочетания с лексемой *пример: привести / приводить пример*. Они участвуют в реализации иллюстративной функции, являясь метатекстовыми показателями введения примера / аргумента и будучи включенными в ряд других разноуровневых единиц с тем же значением: *проиллюстрировать, наглядный пример, как-то, будь то, так, в частности* и других. Особый интерес к данной группе дискурсивных слов вообще и названным глагольным сочетаниям, в частности, обусловлен некоторой неопределенностью их грамматического статуса и возможностью неоднозначной интерпретации, продиктованной многозначностью именного компонента, что, как показывает анализ их употребления в речи, способно повлиять на успешность их использования коммуникантами. Важным фактором, определяющим актуальность обращения к проблемам, связанным с употреблением данных метатекстовых показателей, является их роль в выявлении коммуникативной и лингвистической компетенций говорящего / пишущего. Обращаясь к проблеме лексикографирования метапоказателей, Н. П. Перфильева говорит о необходимости введения в состав словарной статьи информации, определяемой как прагматическая программа. Под прагматической программой в словарной статье понимается «экспликация алгоритма (совокупности правил, действий, шагов), который совершает Говорящий, употребляя описываемую словарную единицу, при решении конкретной коммуникативной задачи» [4, с. 150]. Трудно переоценить значение такого рода информации для коммуникативной программы Говорящего, который «сначала учится реализовывать свой коммуникативный опыт и выражать речевую рефлексивную

подготовленным, заранее обдуманном тексте, а позднее – может воплощать метатекст автоматически, иногда даже в тексте-экспромте» [3, с. 4]. Вследствие всего изложенного естественным является обращение к анализу использования рассматриваемого объекта в речи носителей языка и их характеристикам, представленным в словарях.

Наблюдение над использованием исследуемых единиц в речи носителей языка позволяет говорить о существовании тенденции неразличения семантики сочетаний *приводить / привести пример* и *приводить / привести в пример*: *В пример можно привести слова французского философа Дидро: «Кто мало читает, тот перестает мыслить»*. Значительное количество употреблений сочетания *приводить / привести в пример* в роли метатекстового показателя введения примера / аргумента отмечено в текстах сочинений выпускников школ, абитуриентов вузов, то есть в текстах, которые способны продемонстрировать сформированность компетенций их авторов в силу некоторых факторов, отчасти противопоставленных друг другу. Одним из них является подготовленность и обдуманность речевого произведения, иногда в сочетании с некоторой степенью естественного проявления ученичества, реализуемого в определенной степени заданности выбора языковых средств, обусловленных жанровыми особенностями текстов. В то же время следует принимать во внимание тот факт, что субъект речи, осознавая значимость коммуникативного события, находится в обстоятельствах (например, сочетание увлеченности предметом обсуждения и ограничения во времени), способных провоцировать спонтанное коммуникативное поведение. Отмечены случаи смешения рассматриваемых единиц в спонтанной устной речи, в том числе в качестве переспроса, уточнения: – *Выполне-*

ние задания предполагает создание карто-теки. – В пример? (из разг. речи). Особым образом, с очевидно продуманным заданием пересечение семантики двух сочетаний реализуется в текстах СМИ: *Когда мне позвонили из редакции с просьбой написать о проблеме разводов с точки зрения пастырской практики обычного московского священника, то попросили сделать акцент на конкретных примерах разводов, с которыми мне приходилось сталкиваться. И я вдруг понял, что никаких примеров привести не могу <...> Поэтому я кончу тем, с чего начал: никакой развод никогда и никому нельзя **привести в пример*** (Н. Емельянов, протоиерей «Человек отмороженный», или Почему развод нельзя привести в пример // Фома, № 7 (99), июль 2011). Представляется, что отступления от нормы (как преднамеренного, так и непреднамеренного характера) демонстрируют, помимо всего прочего, большой потенциал метаэлементов, который требует дальнейшего осмысления в аспекте кодификации и нормализаторской практики.

Существующие описания сочетаний *приводить / привести пример* и *приводить / привести в пример* представляются разрозненными, однако дают вполне определенное представление об их разграничении. Идеографический словарь русского языка дает толкование ключевого слова – именного компонента сочетания *пример* («частный случай, приводимый в пояснение общего положения»), раскрывая основную функцию метаэлемента наряду с местом раздела в структуре словаря («Общество» → «Культура» → «Речь» → «Речь человека» → «Пояснение») и приводит родовое понятие («конкретизировать»). Описание включает перечень единиц с указанным значением, достаточно полно представляющий репертуар средств репрезентации интенции введения примера / аргу-

мента, в их числе *приводить пример, привести в качестве примера, например, как например, примером может служить, на примере (показать)* и др., а также стилистически маркированные *к примеру (сказать), хотя бы / б (взять ... этот случай), хоть бы, скажем* и др. Сочетание *приводить пример* очевидно представлено в составе синонимического ряда, сочетание *приводить / привести в пример*, не отвечающее описываемой семантике, не отмечено [1, с. 976].

Граница между рассматриваемыми сочетаниями с лексемой *пример* проводится в толковых словарях, которые представляют два значения данной лексики: «1. Действие или явление, служащее образцом для кого-л., вызывающее подражание // чего – Яркий, выдающийся образец чего-л. 2. Частный случай, приводимый в пояснение, в доказательство чего-л. «сообщить что-либо в подкрепление своего мнения; огласить, донести до чьего-либо сведения»... [Словарь русского языка (МАС), 1999, с. 422]. Отличия статей касаются преимущественно порядка следования значений, ср.: «1. Случай, который может быть приведен в пояснение, в доказательство чего-н. 2. Действие, которому подражают, а также действие как выдающийся образец чего-н.» [2, с. 594].

Обращение к словарям сочетаний, прежде всего к фразеологическим словарям позволяет оценить неоднозначность статуса объекта: единственная единица, включающая лексему *пример* (*не в пример* + кому / чему), во «Фразеологическом словаре русского языка» 1986 года выпуска имеет значение «в отличие от кого-либо, чего-либо / гораздо, несравненно (хуже, лучше)». Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову, представляет в качестве эквивалента слова *напримр* в соответствующей функции («Употр. при раскрытии, конкретизации предыдущей

информации, пояснении ее содержания») вводное слово, характеризующееся разговорной окраской, – к примеру [5, с. 199]. В то же время в одном из современных электронных фразеологических словарей обнаруживаем такие сочетания, как *живой пример, взять / брать пример + с кого, следовать примеру кого-л., чьему-л., подавать / подать пример + кому-л., приводить (ставить / поставить) в пример кого-л., приводить / привести пример, к примеру сказать и (простореч.) примером сказать* (<http://www.frazeologiya.ru/fraza/primer.htm>).

Приведенный список свидетельствует об иной оценке лингвистической природы объекта, однако лишь на уровне иллюстративных контекстов указывает на возможности использования различных сочетаний с лексемой *пример* при решении конкретных коммуникативных задач. Очевидно, что словари лишь частично – имплицитно и фрагментарно – отражают прагматическую программу субъекта речи.

Предварительным шагом следующего этапа нашего исследования в части, посвященной наблюдению над узуальным поведением метаэлементов, можно считать обращение к немногочисленным респондентам (студентам гуманитарного направления обучения) с заданием составить с сочетанием *привести в пример* предложение – одно или несколько (в том случае, если, по мнению респондента, сочетание имеет несколько значений). Очевидно, что формулировка задания не предполагала экспликации интенции употребления единицы, с некоторых пор используемой носителями языка для введения примера / аргумента. Полученный материал показал случаи как нормативного, так и ненормативного употребления. В первом случае, например, *Его ответственность всегда **приводили в пример** другим работникам*, сочетание употреблено в значении, описанном в

словарях, что подтверждается контекстуально. Объектную позицию в составе высказывания занимают имя существительное в винительном падеже со значением положительного качества человека (*ответственность*) и дательный падеж множественного числа существительного, обозначающего в данной ситуации группу людей (*другие работники*), от которых требуется проявление данного качества. Отмечены попытки респондентов подчеркнуть описываемое явление как достойное подражания при помощи его дополнительной характеристики: *Привести в пример разумный аргумент* (определение объекта характеризует его положительно, а ситуация предполагает наличие сравнения с объектом, не отвечающим необходимым требованиям, например, в ситуации обучения, предполагающей как иллюстрирование, так и оценивание).

Наблюдались попытки усиления контекста при помощи дополнительной предикации, раскрывающей интенцию приведения образца: *Привести в пример отца, устыдив сына*. При этом отмечен ненормативный контекст, составленный с таким же заданием, демонстрирующий однако неразличение сочетаний *привести пример / привести в пример*: *Друг **привел в пример** знакомого, показывая нелепость затеи*. Приведение в качестве образца поведения / поступка / образа жизни отца, противопоставленного поведению сына, обусловлено семантикой использованного сочетания (*привел в пример*), тогда как оценка объекта, демонстрирующая отрицательный опыт (*нелепость затеи*), с большой долей вероятности позволяет говорить о понимании респондентом образца как частного случая, приводимого в пояснение, в доказательство чего-либо («привести пример»).

Отмечены контексты, которые не являются достаточными для интерпретации зна-

чения анализируемого сочетания: *Его ответ мне привели в пример*. Представляется, что в данном случае имеет место трудно оцениваемый, недостаточный контекст, который может рассматриваться как более близкий к нормативному употреблению в том случае, если речь идет об объекте, соответствующем всем необходимым требованиям, что позволяет использовать его в качестве положительного образца. К этой же группе употреблений можно отнести минимальный контекст, который позволяет лишь предположить такую оценку: *Привести в пример поведение старшей сестры*. Ср. с однозначным *Привести в пример свою сестру, так как она много добилась в жизни*, включающим аргументацию положительной оценки объекта (*много добилась в жизни*).

С большей степенью категоричности можно говорить о ненормативном употреблении сочетания в случаях типа *Приведите мне в пример о том, что русский язык – саморазвивающийся организм*. Ненормативное употребление сочетания *привести в пример* связано, во-первых, с расширением семантики сочетания за счет присвоения ему исключительно иллюстративной функции, во-вторых, с расширением возможностей грамматической сочетаемости коллокации (*привести в пример* + П.п.). Здесь же: *Привести в пример современную языковую ситуацию для того, чтобы материал был прозрачен. Друг привел в пример много математических задач и прорешал их со мной*.

Очевидно, что объем высказывания далеко не всегда позволяет дать однозначную оценку употреблению рассматриваемого сочетания. К усилиям контекста с разной степенью успешности можно отнести указания на положительные характеристики приводимого в пример объекта, и экспликацию интенции

указания на образец для подражания со стороны субъекта речи в описываемой ситуации.

Материал сочинений выпускников / абитуриентов в значительной степени расширяет поле исследования усилий контекста, однако не снимает всех трудностей интерпретации. Употребление единиц со значением введения иллюстрации / аргумента в целом демонстрирует владение их репертуаром и отмечается в случаях типа: *В качестве примера можно вспомнить произведение Шукшина...; Приведу пример из жизненных наблюдений; К примеру, я тоже очень люблю читать произведения А. П. Чехова...; Среди моих сверстников есть масса людей, которые абсолютно не читают книги и поэтому, например, не могут правильно выразить свои мысли или чувства*.

При этом понимание значения «действие или явление, служащее образцом для кого-л., вызывающее подражание // чего – Яркий, выдающийся образец чего-л.» подтверждается следующими контекстами: *Необходимо читать хорошие книги, чтобы обеспечить достойное будущее. Необходимо быть примером для последующих поколений!; Также каждый из нас должен на примере героев книг воспитывать свой характер*.

Анализ материала позволил отметить ряд проблем, связанных с употреблением сочетаний *привести / приводить пример* и *привести / приводить в пример*. Одна из них – проблема семантической сочетаемости, когда употребление в большей или меньшей степени являются отступлениями от заданных в словарях образцов. В данном случае речь идет прежде всего о создании ряда синонимичных глаголов, глагольных сочетаний, выступающих в позиции предиката в высказываниях с рассматриваемыми элементами, что, как кажется, в целом ряде случаев может

означать проблематичность их оценки как отступлений от нормы: *Евгений Александрович рассказывает нам на примере двух выпускников медицинской академии, что умный, грамотно лечащий врач никогда не будет хвастаться своими способностями; Режиссер раскрывает данную проблему на примере строк известного автора.* Однако замена глагола может быть более или менее удачной в силу употребительности глаголов-синонимов в сочетаниях с другим значением: *Писатель показывает пример, при котором отчетливо видно, что необходимо уделить внимание и помочь пострадавшему...* (ср. с *показать пример достойного поведения*).

Нередко недостаточная сформированность лингвистической компетенции проявляется в незнании грамматической сочетаемости рассматриваемых элементов, равно как и других средств реализации иллюстративной функции: *Это пример о некомпетентности человека; Автор приводит пример на двух выпускниках медицинской академии.* С большой долей сомнения можно предположить, что появление в сочетаниях формы дательного падежа *пример к чему-либо* при нормативном *пример чего-либо / на что-либо* может оказаться следствием знания пишущим единиц с лексемой *пример*, так или иначе апеллирующих к данной падежной форме (*не в пример кому, подать пример кому*): *Александр Владимиров приводит к этому пример; К этому можно привести несколько примеров.* Некоторые случаи представляются результатом контаминации: *К примеру можно привести то, что современные дети с раннего возраста находятся под влиянием телевидения* (контаминация единиц *к примеру* и *привести в качестве примера*).

Почти не вызывает затруднений интерпретация синтаксических характеристик метаэлементов, вводящих пример / аргумент, на

уровне предложения. Однако обращают на себя внимание случаи, когда обрыв высказывания может означать оценку элемента к примеру как самодостаточной единицы или же демонстрирует неразличение учащимся особенностей письменной и устной речи: *К примеру, Ф. М. Достоевский в своем романе «Преступление и наказание».*

Чаще всего использование сочетаний с лексемой *пример* сопряжено с комплексом различных факторов: *Я согласен с позицией автора и, опираясь на свой читательский опыт, хочу привести в пример этому суждению поэму А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери», в которой бездарный и завистливый Сальери отравляет и позже в угрызениях совести застреливается сам.* Строго говоря, само употребление сочетания *привести в пример* в роли метаэлемента со значением введения примера / аргумента представляется результатом нарушения как грамматических норм, так и норм словоупотребления.

Неразличение семантики единиц *привести / приводить пример* и *привести / приводить в пример* способно в той или иной степени препятствовать эффективному речевому поведению, в силу названных факторов интерпретация высказываний, понимание авторской интенции могут вызывать затруднение. Например: *Люди, читающие книги, становятся развитыми, умными и образованными. В пример этих слов, можно привести главного героя произведения Грибоедова «Горе от ума» Чацкого, который был хорошо образован, начитан, обладал удивительным по остроте и ясности интеллектом.* Представляется, что в данном случае одной из причин контаминации является последовательная реализация двух интенций: основной – иллюстративной (характеристика героя является подтверждением заявленного тезиса) и фоновой (положительная оценка героя произ-

ведения может рассматриваться как образец для подражания). Обращает на себя внимание пунктуационное поведение пишущего (выделение элемента высказывания, включающего лексему *пример*), которое, как кажется, подтверждает иерархию интенций, сознательную ориентацию на приведение аргумента. См. также *Автор подмечает, что в России литературно-просветительские традиции всегда были сильны. В доказательство своих слов Н. И. Лебедев приводит в пример Ивана Сытина, основавшего издательство в Москве, продававшее книги дешево, ... и издателя Павленцова, благодаря которому в начале XX века появилось две тысячи бесплатных деревенских библиотек.* Выявлению интенции пишущего способствует расширение состава сочетаний элементами, эксплицирующими введение примера / аргумента *в пример этих слов, в доказательство своих слов приводит пример.* Вообще следует отметить, что проблема интерпретации высказываний, включающих сочетания с лексемой *пример*, на материале сочинений выпускников / абитуриентов частично снимается в связи с определенной мерой заданности структуры текста, естественным, свойственным ученичеству, следованием образцам, формулировкам заданий, когда на фоне случаев нормативного употребления (*Я полностью поддерживаю позицию автора и в качестве подтверждения или аргумента я хочу привести пример из читательского опыта*) встречаются отступления от нормы, не вызывающие сомнений: *А в обоснованность своего утверждения могу привести в пример одно из произведений английского писателя.* Однозначность интерпретации возможна в тех случаях, когда речь идет об отрицательной стороне объекта (*В данном тексте автор привел в пример художника, у которого есть семья, друзья, но нет доверия к ним*), когда в

качестве примера выступает объект, который не может оцениваться как положительный или отрицательный (*...в доказательство этого можно привести в пример предложение...; Чтобы заинтересовать читателя, Николай Лебедев приводит в пример повседневную жизнь общества*), или когда более широкий контекст указывает на однородность описываемых объектов: *В качестве аргумента можно привести героя произведения И. Гончарова «Обломов», который был настолько ленив, что он мог читать одну книгу несколько лет и так и не дочитать ее. Это является ярким примером того, как сознательно человек не развивается духовно и лишает себя интеллектуального постижения. Также можно привести в пример героиню романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» Татьяну, которая была очень начитанна и умна* (двойственность интерпретации, несмотря на положительные характеристики Татьяны Лариной, в данном случае снимается при помощи контекста, в частности, его элемент *также* в данном случае является показателем продолжения ряда аргументов в пользу высказанного автором сочинения тезиса).

Следует говорить о сложности оформления метатекста, в частности, разграничения сочетаний с лексемой *пример*, которая отчасти осознается носителями языка, что, как кажется, проявляется в попытках избежать их использования при помощи номинативных конструкций, не всегда, впрочем, воспринимаемых субъектом речи как нечто синтаксически автономное: *Ведь именно книга – лучший друг человека. Пример... хорошая книга – это средство воспитания чувств, духовного возвышения личности...; Пример, книга общается к красоте родной речи.*

Изучение употребления сочетания *приводить / привести в пример* в функции ме-

таэлемента получило развитие в виде эксперимента, в ходе которого студентам гуманитарных направлений было предложено выполнить задания на выявление понимания / различения семантики сочетаний с лексемой *пример* вне контекста и в контекстном окружении (в составе высказывания). Одно из заданий предполагало выявление репертуара единиц, используемых респондентами для введения примера / аргумента, выявления наличия / отсутствия в ряду метаэлементов сочетания *приводить / привести в пример*.

В ряду сочетаний *привести в пример*, *привести в качестве примера*, *привести в пример* и *привести для примера* предложенные формулировки значений (1. «Описать частный случай, приводимый в пояснение, в доказательство чего-либо» и 2. «Описать действие или явление, служащее образцом для кого-либо, вызывающее подражание») были в большинстве случаев правильно соотнесены с сочетаниями – соответственно *привести пример* (18 ответов) и *привести в пример* (17 ответов). При этом лишь половина респондентов однозначно указали первое значение как единственное, соответствующее сочетаниям *привести в качестве примера* и *привести для примера*, что, как представляется, можно объяснить и синтаксически «немаркированным» представлением единиц. Значительно меньшее количество правильных ответов отмечено в задании на выявление отступлений от нормы употребления сочетаний *приводить / привести пример*, *приводить / привести в*

пример: лишь около половины респондентов обнаружили ошибки в следующих высказываниях: *В данном тексте автор привел в пример художника, у которого есть семья, друзья, но нет доверия к ним* (10 ответов); *В подтверждение своей позиции приведу в пример произведение Тургенева* (11 ответов). Комментарии учащихся подтверждали осознанность выбора: *Художник здесь не является образцом для подражания; у художника нет доверия к людям; Произведение не является образцом, это лишь пояснение, доказательство*. Ряд единиц, указанных респондентами как употребляемые в устной и письменной речи «в тех случаях, когда необходимо пояснить, проиллюстрировать что-либо», в целом показал владение репертуаром метаэлементов с частным, но соответствующим рассматриваемой тенденции вкраплением: *Приведу в пример совершенно необычное поведение журналистки; в пример этого явления могу привести...*

Результатом исследования можно считать подтверждение существования тенденции неразличения значений сочетаний с лексемой *пример* в речи современных носителей языка, рассмотрение в первом приближении условий и следствий этого процесса, что в более широком контексте подчеркивает актуальность изучения причин возникновения, связанных с метатекстовыми элементами девиаций и разработки соответствующих нормативных рекомендаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. – М.: ЭТС, 1995. – 820 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: Наука, 2006. – 736 с.
3. Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – 284 с.

4. **Перфильева Н. П.** Экспликация семантической информации при лексикографировании метапоказателей // Комментарий и интерпретация текста: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т. А. Трипольской. – Новосибирск: НГПУ, 2008. – С. 145–154.
5. **Рогожникова Р. П.** Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: ок. 1 500 устойчивых сочетаний рус. яз. – М.: АСТ, 2003. – 416 с.
6. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Наука, 1999. – Т. 3. П-Р. – 750 с.
7. **Фразеологический** словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1404.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1404.15)

Karpova Elena Valeryanovna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of the Department of Philology, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: ev_karpova@mail.ru

META TEXT INDICATORS OF THE EXAMPLE/ARGUMENT INTRODUCTION: THE DICTIONARY AND LANGUAGE USAGE

Abstract

The article is devoted to meta text means in modern Russian language, namely to the indicators of the example/argument introduction. It considers the reflection of meta text means in dictionaries and in speech of the modern native speakers. The tendency of non-normative use of word combinations with the lexeme primer, which is the lack of distinction between semantics of the combinations privodit'/privesty primer and privodit'/privesty v primer, is analyzed. Based on the analysis of dictionary entries, speech material and experimental data the reasons and consequences of this phenomenon are identified. Particular attention is paid to the interpretation of statements with the indicators of the example/argument introduction, in terms of identifying efforts of the context aimed at differentiating meanings of the studied combinations. There described a number of problems related to the misuse of combinations privodit'/privesty primer and privodit'/privesty v primer, including the problem of semantic compatibility, when the combinations used are varying degrees of deviations from the patterns in dictionary entries, and ignorance of grammatical compatibility of the elements under consideration, as well as some other problems in most cases of composite nature. Based on the findings the need for further understanding of the meta elements of the Russian language in terms of codification and standardization is emphasized in the article.

Keywords

meta text, meta element, norm, contamination, interpretation

REFERENCES

1. Baranov O. S. *Ideographic Dictionary of the Russian Language*. Moscow, ATS Publ., 1995. 820 p. (In Russian)
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions*. Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute. V. V. Vinogradov. 4th ed. Supplemented. Moscow, Science Publ., 2006. 736 p. (In Russian)
3. Perfilieva N. P. *Meta text in terms of text categories: monograph*. Novosibirsk, NSPU Publ., 2006. 284 p. (In Russian)
4. Perfilieva N. P. Explication of semantic information in meta text indicator lexicographing. *Comment and interpretation of the text: interuniversity collection of scientific papers*. (Ed.) T. A. Trypolskaya. Novosibirsk, NSPU Publ., 2008. pp. 145–154. (In Russian)
5. Rogozhnikova R. P. *Explanatory dictionary combinations equivalent to the word: approx. 1 500 collocations of the Russian lang.* Moscow: AST Publ., 2003. 416 p. (In Russian)
6. Russian dictionary: In 4 Vol. RAS, Institute of Linguistic Studies, ed. by A. P. Evgeneva. Moscow, Nauka Publ., 1999. Vol. 3. 750 p. (In Russian)
7. Russian phraseological dictionary: Over 4 000 entries. L. A. Voynova, V. P. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fedorov; (ed.) A. I. Molotkov. Moscow, Russian Language Publ., 1986. 543 p. (In Russian)